Пьянова Алла Петровна
кандидат экономических наук,
глава Московского представительства
американского фонда прямых инвестиций
Russia Partners

ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННИКОВ В КЛАСТЕРЫ – ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИЧЕСКИМ ШАГАМ

В современной России кластерный подход в управлении активами компаний получает все большую популярность, постепенно превращаясь в распространенный способ взаимодействия небольших и юридически независимых компаний, не располагающих существенной рыночной властью, но способных на базе устанавливаемых доверительных отношений к успешной реализации совместных проектов, основывая их выполнение на единой сети поставщиков и сбыта, на формировании единых стандартов качества выпускаемой кластером продукции. На определенном этапе развития кластера постепенно становится возможным создание ассоциации, которой делегируются полномочия по управлению активами; кластер тогда получает возможность тратить все больше средств на НИОКР, постепенно формируя из его участников достаточно развитые средние предприятия.

Как показывает опыт многих стран, именно в рамках кластеров наиболее эффективно решается задача обеспечения технологической конкурентоспособности предприятий на основе соединения ресурсов высокотехнологичных производств с потенциалом научно-исследовательского сектора. Однако в нашей стране малый бизнес по-прежнему занимает очень скромное место. Сегодня в России 1,1 млн предприятий малого бизнеса, на которых трудятся 2,5 млн работников – это всего 15 % от общего количества по стране. При этом 60 % из них занято в торговле и сфере услуг, поскольку это гарантирует быстрое получение прибыли[1]. Такой вклад субъектов малого предпринимательства в промышленный рост и создание рабочих мест можно охарактеризовать как довольно скромный, ведь за рубежом доля малого и среднего бизнеса в ВВП развитых стран достигает 75–80 % (по прогнозам, в 2010 г. в России их доля достигнет 40 %).

Малое предпринимательство представляет собой наиболее мобильный, динамичный и способный быстро адаптироваться к внешним условиям сектор экономики. Российское законодательство относит к малым предприятиям те, где работает до 100 человек, на среднем – до 250 человек. Принятый летом 2007 г. закон «О развитии малого и среднего предпринимательства» установил показатель годовой выручки, предельный размер которой правительство будет устанавливать раз в пять лет. Это поможет унифицировать сам термин «малый бизнес», облегчив оценку риск-менеджмента и бизнесов в целом, способствуя росту прозрачности малого бизнеса и, соответ-

[1] У малого бизнеса большое значение. Малый бизнес постепенно становится одним из приоритетов экономической политики России // IA «Sostav.ru». 19 февраля 2008.

ственно, облегчению его кредитования банками, у каждого из которых свои собственные подходы к подбору заемщиков (сейчас базовая ставка составляет порядка 16 %). Поскольку рынок крупных клиентов между банками уже в основном распределен, все активнее идет разработка программ по кредитованию малого бизнеса, что существенно облегчает доступ малых предприятий к финансовым ресурсам.

Малый бизнес в России можно схематично представить состоящим из двух частей: с одной стороны, это бизнес в сфере торговли и предоставления населению услуг (зависит преимущественно от платежеспособности населения), с другой – он развивается на промышленных и инновационных предприятиях с сохранившейся устаревшей и неконкурентоспособной советской структурой. В России порядка 60 % малых компаний относятся к сфере торговли и услуг, а инновационный, научно-технический, производственный секторы пока развиваются медленно. Так, доля малых предприятий в затратах фирм на НИОКР в обрабатывающей промышленности составляет всего около 2,1 % [1]. В то же время в развитых странах малые и средние предприятия вносят существенно больший вклад в инновации. В США, Германии, Италии это порядка 5 %, а в Канаде, Великобритании, Испании, Финляндии – более 10 %. Парадокс заключается в том, что финансирование для инновационных проектов в сфере российского малого бизнеса есть, а сами проекты можно пересчитать по пальцам.

В последние пять лет в нашей стране ежегодный прирост числа малых предприятий составляет порядка 5 %, а за первые 9 месяцев 2007 г. этот показатель увеличился вдвое по сравнению с аналогичным периодом 2006 г., составив 100 тыс. компаний. Только в столице насчитывается уже больше 20 тыс. малых предприятий, а Санкт-Петербург занимает по России первое место по числу малых предприятий на 100 тыс. жителей. Однако остается неоправданно низкой их доля в промышленной сфере (в двух крупнейших городах страны, Москве и Саенкт-Петербурге, их не больше 10 % от общего числа), при этом рентабельность продукции малых предприятий примерно в 4 раза уступает аналогичным показателям крупного и среднего бизнеса. По оценкам специалистов, в Москве активно развиваются кластеры в таких сферах, как строительство, информационные и коммуникационные технологии, реклама, пищевая промышленность, здравоохранение. В число новых направлений с инновационным потенциалом и перспективой рыночного роста входят производство медицинской техники и приборов, микроэлектроника, ресурсо- и энергосбережение.

Традиционно выделяют две основные модели [2], в рамках которых осуществляется кластерная политика в различных странах, – либеральную и дирижистскую. Либеральная кластерная стратегия характерна для стран, традиционно проводящих либеральную экономическую политику и многое отдающих на откуп рынку (это США, Великобритания, Австралия, Канада). Дирижистскую кластерную политику проводят власти тех стран, которые активно вовлечены в экономическую жизнь (например, Франция, Корея, Сингапур, Япония, Швеция, Финляндия, Словения).

Выделяют три принципиальных отличия дирижистской модели кластерной политики от классической либеральной, но их подробное рассмотре-

ние не входит в круг приоритетных вопросов данной статьи. Различают две основные модели формирования инновационных кластеров: китайская и европейская. Китайская модель достаточно жесткая, и кластер в ней формируется с жесткой государственной привязкой, эта модель более дорогая. Европейская модель мягче китайской и основана на планомерном и более самостоятельном формировании кластера. Трудно говорить о перспективности выбора какой-то конкретной модели для России, поскольку Европа к нам ближе, но Китай развивается активнее. Кроме того, нам надо учитывать опыт скандинавских стран.

Кластер (от «cluster» — группа, скопление, концентрация, пучок, гроздь) представляет собой некоторую исторически (может быть, намеренно) сложившуюся на основе взаимного интереса и доверия форму взаимодействия целого ряда самостоятельных организаций и предприятий, фирм и исследовательских единиц на основе как их кооперации, так и конкуренции одновременно. В кластерах происходит объединение ресурсов, создаются саморегулируемые организации, сообща решаются общие проблемы, причем указанием «сверху» кластер создать нельзя.

Кратко остановимся на существующих определениях и подходах к классификации кластеров. «Бизнес-кластер» (business cluster) определяется как географическая концентрация взаимосвязанных бизнесов, поставщиков и связанных с ними организаций и учреждений в определенной сфере деятельности. Объединение в кластеры предполагает рост производительности, ведущий к увеличению конкурентоспособности как на национальном, так и на международном уровне. Термин «промышленный кластер» в современном понимании (он же – industry cluster, или business cluster, или competitive cluster, или Porterian cluster) был введен и популяризован профессором Гарвардской школы бизнеса Майклом Портером (Michael Porter) в 1990 г. в его работе «The Competitive Advantage of Nations». По его утверждению, наиболее конкурентоспособные отрасли развиваются по принципу кластеров и поддержка создания кластеров увеличивает конкурентоспособность как большей части компаний в кластерах, так и экономики в целом. К роли экономической географии привлек внимание Paul Krugman в работе «География и торговля» («Geography and Trade») в 1991 г. С тех пор развитие кластеров оказалось в центре внимания многих правительственных программ.

Помимо географического кластера, выделяют отраслевой кластер (sectoral clusters) – кластер бизнесов, функционирующих вместе в рамках одной отрасли или сектора экономики, например: морские кластеры в Кауз (см. [3; 5]), или Солент [6] на юго-восточном и южном побережьях Великобритании. Другой пример – это английский кластер фотоники (стекловолоконной оптики) в Астоне [5].

Существуют горизонтальный (взаимосвязь бизнесов на основе совместного использования ресурсов, то есть управление знаниями) и вертикальный (основанный на цепи поставок) кластеры. Предполагается, особенно в немецкой модели организации сетей, что взаимосвязанные виды бизнеса должны взаимодействовать как минимум на двух отдельных уровнях.

Обычно выделяют два основных типа бизнес-кластеров, основанных на различных видах знаний. К первому относятся технокластеры (techno clusters), ориентированные на высокие технологии и создаваемые на базе ведущих университетов и исследовательских центров (как научно-промышленный парк Hsinchu в сфере компьютерных технологий во всемирно известной Силиконовой Долине в Калифорнии, или, как ее называют, «индийская Силиконовая Долина» в Бангалоре, где нашли работу более 35 % IT-специалистов Индии, занимающихся аутсорсингом программного обеспечения; там же проводятся исследования в области авиастроения и космических технологий, биотехнологии и перерабатывающих отраслей, включая автомобилестроение и тяжелую промышленность). Ко второму типу – кластеры, исторически сложившиеся на более традиционных (часто специфически отраслевых) видах деятельности и имеющие определенные преимущества именно за счет ноу-хау (historic knowhow-based clusters). В бизнес-кластерах накапливается достаточно ресурсов и знаний, концентрация которых достигает критической массы, дающей возможность достижения ключевых позиций в данном виде деятельности за счет устойчивого конкурентного преимущества или даже международного превосходства.

Со временем идеи гарвардского профессора М. Портера заинтересовали идеологов государственной экономической политики. Вскоре, наряду с естественно образующимися кластерами, стали появляться кластеры, выращенные правительствами искусственно. Правительства разных стран стали тратить огромные ресурсы на «выращивание» кластеров, поверив как утверждениям Гарвардской школы бизнеса о том, что кластерный сектор стал ведущей движущей силой развития обслуживающих локальный рынок секторов, так и представленным данным, что чем больше развиты кластеры в отдельной стране, тем выше там уровень жизни населения и конкурентоспособность компаний. В результате, целенаправленную кластерную политику сейчас проводят во многих развитых и развивающихся странах: в Японии и Южной Корее, Сингапуре и Финляндии, Словении и Канаде. Например, правительство Франции в 2005 г. приняло программу развития 60-ти кластеров на три года стоимостью 1,5 млрд евро. В Великобритании 15 млн фунтов стерлингов было потрачено только на фонд, который будет финансировать создание инновационных кластеров. А правительство Казахстана запустило проект диверсификации экономики именно через создание кластеров. Безусловно, кластерная политика в отдельно взятой стране зависит от специфики экономической политики, которую проводит правительство. Кластерная политика во многом определяет микроэкономическую политику государства, и при ее разработке учитываются региональные, инвестиционные и другие аспекты, влияющие на развитие малого и среднего бизнеса в стране.

Поскольку основной целью данной статьи является характеристика российской практики развития кластеров, подробнее остановимся именно на этом аспекте. Минэкономразвития Российской Федерации (МЭРТ) еще в феврале 2006 г. была представлена в правительство концепция кластерной политики в России. В ней отмечалось, что территориально-отраслевые кластеры предусматривают замкнутый цикл производства – от добычи до

переработки, и создание такого кластера уже тогда считалось возможным в сфере нефтехимии в Татарстане. Проект «Концепции развития территориальных производственных кластеров», подготовленный МЭРТ при помощи Академии народного хозяйства, Минобрнауки и экспертов консалтинговой компании Bauman Innovation, предполагалось рассмотреть в мае-июне 2006 г., но он был отложен, а разработкой кластерной стратегии было поручено заняться Госсовету РФ.

Где же в России наиболее активно идет процесс формирования кластеров? На этот вопрос можно попытаться ответить в двух аспектах – региональном и отраслевом. Постепенно оба аспекта будут использованы, а создаваемые кластеры названы в той группировке, в какой они описываются разными командами исследователей и консультантов, поэтому некоторые названия будут повторяться неоднократно.

В результате комплексного исследования малого предпринимательства в промышленности, проведенного Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРа России» и медиахолдингом «Росбалт», включающего анализ особенностей его интеграции с крупными компаниями, выявление барьеров и возможностей для развития кооперационных связей с учетом специфики ситуации в разных отраслях и регионах, были достаточно подробно изучены одна инновационная и четыре промышленные отрасли, в которых достаточно распространены малые формы ведения бизнеса. В этих отраслях было выбрано пять региональных отраслевых кластеров в следующие областях деятельности: лесозаготовка и деревообработка в Архангельской области; пищевая промышленность в Краснодарском крае; химическая промышленность в Пермском крае; автомобильная промышленности в Республике Татарстан; информационные технологии в Томской области. Такое исследование впервые проводилось в форме «региональных кейсов», когда изучалось состояние фирм в отдельной отрасли в конкретном регионе.

В различных регионах нашей страны предпринимаются попытки развития территориальных кластеров, к числу наиболее известных из них можно отнести лесной кластер Пермского края «Продукты переработки древесины»; кластер «Лен» в Тверской области; нефте- и газодобывающий кластер в Тюменской области; агропромышленный кластер в Калининградской области; кластер нефтедобычи и нефтепереработки в Краснодарском крае и другие. У Свердловской области есть все возможности создать кластер в металлургическом и машиностроительном комплексах, обеспечивающих создание новых типов космической техники и вооружений, а также различных продуктов двойного назначения (включая медицинскую технику), основой которых может быть титановое производство. Огромная роль при этом отводится уральской фундаментальной и практически ориентированной науке. В ведущих российских научно-технических кластерах, к которым правомерно отнести НИИ Черноголовки, Дубны и Зеленограда, инновационно-технологический центр Регионального фонда научно-технического развития «Светлана» Санкт-Петербурга, МГУ и МГТУ, находится большое количество малых и средних научно-технических предприятий с высоким инновационным потенциалом. Инновационно-производственные кластеры

могут помочь малому бизнесу стать конкурентоспособным, поскольку ни у одного малого предприятия недостаточно собственных сил для реализации всей производственной цепочки – от подготовки производства, разработки до раскрутки собственного бренда и обретения узнаваемости на рынке. Лишь небольшое количество таких предприятий способно самостоятельно разработать и реализовать маркетинговую стратегию, создать дистрибьюторскую сеть в регионах, организовать обслуживание своей продукции и качественное обучение пользователей, но при всем том они не смогут улучшать условия поставок и оплаты.

По итогам исследовательской работы, проведенной консалтинговой компанией Bauman Innovation, примерами региональных отраслевых кластеров названы следующие: сборка автомобилей в Санкт-Петербурге и Ленинградской области; финансовые услуги, информационные технологии и биотехнологии в Москве; производство продуктов питания в Белгородской области; производство автомобилей и автокомпонентов в Самарской области; транспортные услуги, производство машин и оборудования в Нижегородской области; химия, производство машин и оборудования в Пермской области; добыча нефти и газа в Тюменской области; информационные технологии в Новосибирской области; металлургия в Свердловской и Челябинской областях; нефтехимия в Татарстане. Из-за невозможности в рамках статьи рассмотреть все перечисленные кластеры, имеет смысл более подробно остановиться на наиболее показательных примерах.

Летом этого года будет утверждена «Отраслевая (кластерная) схема развития и специализации промышленных зон Санкт-Петербурга», разработанная КЭРППиТ и КГА. На основании этого документа чиновники будут принимать решения о целесообразности размещения предприятий в той или иной промышленной зоне города. В процессе формирования специализации территорий будут выделяться их основная функция, резервная (дополнительная), а также предположительные места для развития инженерной инфраструктуры. Например, в промзонах «Шушары-2» и «Каменка» уже размещаются предприятия автомобильной промышленности; «Предпортовая-3» планируется под участников IT-кластера; «Конная лахта» – для машиностроения; «Пушкинская» – для предприятий химико-фармацевтической и медицинской промышленности. Схема специализации промышленных зон будет касаться тех из них, где на сегодняшний день есть территориальные резервы, а это 28 крупных территорий, расположенных преимущественно на окраинах города. Такая схема позволит правительству Санкт-Петербурга эффективно реализовать кластерный подход при размещении предприятий схожих отраслей и функционалов в одной или близких промышленных зонах. Кластерный подход на сегодняшний день оказывается оптимальным для конкурентного развития как самого кластера, то есть входящих в его состав компаний и институтов, так и города и всего региона, на территории которого этот кластер находится.

Чешская компания Cadence Innovation намерена принять решение о размещении в Санкт-Петербурге завода по производству автокомпонентов. Компания уже обратилась с проектом строительства предприятия на площади 7 га. В Петербурге уже к III кварталу 2008 г. планируется создать кла-

стер производителей автокомплектующих. В производственном комплексе разместятся локальные производители автокомпонентов, логистический оператор и поставщики технологий. Общий объем инвестиций в реализацию проекта до 2013 г., по прогнозам, превысит 1,2 млрд долл.

Весной прошлого года была создана Санкт-Петербургская ассоциация производителей автокомпонентов (СПбАПАК), в которую сейчас входит более 60-ти предприятий. Ее члены, при участии ряда частных предприятий, учредили фонд поддержки инновационных проектов в сфере производства автокомпонентов, первоначальный размер которого составлял 50 млн евро, сейчас достиг свыше 100 млн евро, ведутся переговоры об увеличении капитала до 150–200 млн евро. Инвестиции вкладываются в создание совместных предприятий производителей автокомплектующих, их сертификацию, налаживание системы контроля качества, а также в создание управляющей компании «Санкт-Петербургский автопромышленный кластер», строительство базового технопарка, выкуп под него земельного участка и налаживание инфраструктуры комплекса.

По прогнозам, производители автокомпонентов массово придут в Санкт-Петербург, когда производство в регионе достигнет 250–300 тыс. автомобилей различных марок в год. К 2012 г. СПбАПАК собирается запустить первую очередь своего технопарка для производителей автокомпонентов, которые захотят сюда приехать. Сейчас разрабатывается мастер-план парка, а к середине 2012 г. кластер сможет уже выпускать продукцию. Тогда в город пойдет большой приток автомобилей, и кластер производителей автокомпонентов будет выглядеть вполне по-европейски, включив в единый комплекс базовый технопарк, центр логистики, систему подготовки персонала, а также отдельные крупные производства по штамповке и автоэлектронике. В ближайшей перспективе должны появиться терминалы, обслуживающие еще только формирующийся кластер автомобильной промышленности. О своевременности и актуальности проблемы говорит хотя бы тот факт, что импорт легковых автомобилей в Россию к 2010 г. может возрасти до 2 млн шт. с 1,4 млн шт. в 2007 г. По прогнозам отечественных автомобилестроителей, к 2020 г. российский автопром и промышленная сборка должны будут обеспечить потребности внутреннего рынка на 70 %, а еще 30 % своей продукции отправлять на экспорт.

В Волгоградской области планируется создать текстильный кластер, который может объединить расположенные на территории области предприятия, включая ООО «Царицынская мануфактура», «Иволга», ОАО «Гамма-сервис», ЗАО «МиФ», ООО «Урюпинский трикотаж», «Волго-Дон», «Русская линия», ЗАО «Софт», ООО «Светлоярская шерсть», при этом лидирующие позиции отводятся Камышинскому хлопчатобумажному комбинату им. Косыгина. В состав кластера также войдут выпускающие химические волокна и текстильную химию предприятия (включая ОАО «Химволокно», «Волжский оргсинтез», «Каустик», «Химпром»), а также осуществляющие подготовку кадров для легкой промышленности учебные заведения (Волгоградский технологический колледж); производящие фурнитуру, упаковку и полиграфию малые и средние предприятия; занимающиеся разработкой нанотехнологий научно-исследовательские организации; логистические

и выставочные центры, дома моды и объекты торговли. Что характерно, управление развития предпринимательства администрации региона входит в число разработчиков проекта.

Как известно, сейчас предприятия легкой промышленности переживают не лучшие времена. В Волгоградской области численность работающих в отрасли сократилась в 3,7 раза, около 70 % технологического оборудования полностью изношено, коэффициент обновления основных фондов составляет всего 2,3 %. Эти цифры помогают понять, почему данному проекту уделяется важное значение, – ведь по плану его реализация позволит дополнительно создать порядка 4 тыс. рабочих мест, существенно улучшить условия труда, внедрить новейшие технологии и системы контроля качества продукции. Кроме того, предполагается создание новых производств – смесовой сорочечной ткани, махровых тканей и изделий, обладающих специальными защитными свойствами технических тканей; кольцевой кардонной и гребенной высокономерной ткацкой и трикотажной пряжи. Для реализации проекта предполагается использовать как собственные средства предприятий, так и привлеченные из Инвестиционного фонда страны, и соответствующая заявка от региона уже направлена. Общая стоимость проекта оценивается в 10 млрд руб. при сроке окупаемости около 5–7 лет. Проект создания текстильного кластера будет положен в основу программы развития легкой промышленности волгоградского региона на 2009–2010 гг., и в настоящее время эти инициативы рассматриваются в Минрегионразвития Российской Федерации.

Алтайский край, как известно, является одним из самых крупных в стране аграрных регионов, сельскохозяйственные площади которого превышают 11 млн га. Было весьма эффективным знакомство представителей региона с работой кластеров во Франции и Бельгии, в ходе которого они знакомились с функционированием кластеров «Valorial» (Франция), «BioWin» и «Wagralim» (Бельгия). Сейчас в регионе разрабатывается проект создания биофармацевтического кластера с центром в наукограде Бийск (существенная доля предприятий которого ориентирована на производство фармацевтических препаратов), имеющем большой научно-исследовательский опыт и устойчивые взаимосвязи с поставщиками сырья. Проводимая в этом направлении работа подразумевает в ближайшем будущем построение системы взаимосвязанных технологических цепочек, обеспечивающих разработку технологий и субстанций, клинические испытания, сертификацию, маркетинг, массовое производство и продажу новых лекарств, а также биоактивных добавок, косметических средств, пищевых продуктов и аппаратных комплексов. Перспективными направлениями работы создаваемого биофармацевтического кластера станут также производство продуктов питания с заданными полезными свойствами и других экологически чистых продуктов, включая витаминную продукцию на базе местного сырья.

Межрегиональная интеграция, инновационные проекты, отказ от сырьевой зависимости – таковы основные приоритеты новой экономической политики Татарстана. Благодаря многолетней последовательной экономической политике, Республика Татарстан сейчас является одним из наиболее благоприятных для инвестиционного сотрудничества регионов Российской

Федерации. Это подтверждают исследования независимых международных рейтинговых агентств. За последние два-три года Татарстан резко усилил свои позиции и в части формирования делового климата. По оценке конкурентоспособности регионов Российской Федерации, проведенной Всемирным экономическим форумом и Центром стратегических разработок, республика занимает второе место (на первом – Новосибирская область, на третьем – Московская, на четвертом – Самарская, на пятом – Челябинская). Инвестиции в основной капитал в 2007 г. здесь превысили 210 млрд руб., т. е. оказались на 12,3 % больше показателей 2006 г. Примечательно, что все большее внимание уделяется высокотехнологичным обрабатывающим производствам, куда идет около 1/3 средств, тогда как в добычу полезных ископаемых в 2006 г. было вложено только 12 %. В лучшую сторону меняется структура иностранных инвестиций. Так, в прошлом году их объем увеличился в 3,5 раза по сравнению с 2006 г. и достиг 1,7 млрд долл. При этом в развитие приоритетных кластеров привлекаются не только новые серьезные ресурсы, но и внедряются самые передовые технологии и знания, которые в будущем должны составить основу конкурентоспособности экономики республики. Более 70 % зарубежных инвестиций направляются в основной экономический кластер республики – нефтегазохимический, и более половины средств вкладывается в строительство новых предприятий.

Анализ и оценка позиций отраслей в производственном портфеле Республики Татарстан проводился путем объединения предприятий в кластеры трех типов по схожим показателям конкурентоспособности.

В первый кластер были включены предприятия с низкими конкурентными показателями; почти все они относятся к отраслям легкой и пищевой промышленности и характеризуются низкой производительностью труда, зарплато- и фондоотдачей при высоких значениях фондовооруженности отраслей. Очевидно, что предприятиям первого кластера необходима, с целью улучшения конкурентного положения в республике, мобилизация инвестиционных ресурсов и разработка программ интенсивного стратегического развития.

Во второй кластер, характеризующийся средним конкурентным положением в республике, вошли производства продуктов мукомольно-крупяной промышленности, дистиллированных алкогольных напитков, синтетического каучука, мыла и моющих средств. Им свойственны те же низкие показатели зарплато- и фондоотдачи, производительности труда, но при этом уровень фондовооруженности предприятий различен. Так, если производство синтетического каучука характеризуется низким уровнем фондовооруженности, то мукомольно-крупяная промышленность, производство мыла и моющих средств – наоборот, высоким, однако отдача нового оборудования оставляет желать лучшего.

Третий кластер – это группа высококонкурентных производств, причем не только в масштабе Татарстана, – добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа, производство сыра, пива, нефтепродуктов, пластмасс и синтетических смол в первичных формах, резиновых шин, покрышек и камер, производство грузовых автомобилей и электроэнергии. Особенностями являются высокий уровень зарплато- и фондоотдачи, производительности

труда при низком показателе фондовооруженности. Большинство отраслей третьего кластера имеют высокий возврат инвестиций, хотя окончательные выводы делать пока преждевременно. Поставлена задача сделать Татарстан еще более конкурентоспособным не только в сравнении с регионами России, но и на мировых рынках.

Нельзя обойти вниманием действующий в Татарстане с 2004 г. технопарк «Идея», на базе которого решено создать один из семи федеральных технопарков. По этой программе «Идея» получит из федерального бюджета 420 млн руб. Примечательно, что в отличие от большинства технопарков «Идея» не просто сдает в аренду офисы, а здесь действует система отбора проектов и оказания им помощи на начальной стадии реализации, а затем свою долю в сложившемся уже бизнесе технопарк продает. Так, в августе прошлого года с рентабельностью 40 % технопарк продал свою долю в компании «Инвестмедпром», которая занимается коммерческим внедрением медицинского концентратора кислорода; в ближайшее время технопарк планирует продать проект многоцелевого сверхлегкого двухместного самолета КАИ-81, модель переносного рентгеновского аппарата с малым весом, а также беспроводный фиксатор уколов для спортсменов-фехтовальщиков. Всего на территории технопарка создано 28 инновационных компаний, при этом поддержка оказывается примерно 150 фирмам. Более того, сейчас организуется технико-внедренческая зона, включающая в себя IT-парк. По оценкам, в ходе полной реализации проекта будет создано до 5 тыс. рабочих мест и еще 100 инновационных компаний. На эти цели из бюджета Татарстана уже выделено около 500 млн руб., не считая средств из федерального бюджета.

Следует упомянуть, что в настоящее время доля малых предприятий научной и внедренческой направленности составляет почти 20 % от общего числа малых предприятий республики, и есть все основания полагать, что при существующих темпах и механизмах государственной помощи можно ожидать к 2010 г. увеличение этой доли до 30 %. Сегодня в республике созданы все условия для развития наукоемкого бизнеса: в республиканском Министерстве экономики разрабатывается Концепция инновационной деятельности, которая в дальнейшем будет регулировать все механизмы оценки эффективности деятельности в развитии научной и инновационной сферы, а это значит, что наукоемкий бизнес будет развиваться в перспективном, наиболее передовом направлении.

В программе социально-экономического развития Ростовской области на 2008–2012 гг. открыто упомянуты кластеры в приоритетных секторах экономики области, стоит задача развития агропромышленного кластера и кластеров в легкой промышленности, кластера образовательных услуг и инновационных технологий. Как видим, термин «кластер» постепенно включается в официальные документы – теперь дело за практическим внедрением кластерной политики в российскую жизнь. Однако, как показывает практика, кластер как одна из наиболее эффективных возможностей пока остается в основном задачей региональных, а не федеральных властей.

Показательно, что такие иностранные корпорации, как Yamaha Motor, Rolls-Royce и Snecma, заявили о своем интересе к проекту по созданию

особой экономической зоны «Титановая долина» в Верхней Салде (Свердловская обл.). Согласно планам властей области, здесь предполагается создать кластер высокотехнологичных предприятий сферы авиации и освоения космоса, судостроения, энергетики и пр. В случае успеха, Yamaha Motor Co, Rolls-Royce и Snecma также откроют здесь производственные линии. В прошлом году в Верхней Салде уже было открыто совместное первое русско-американское предприятие «Урал Боинг Мануфактуринг» (UBM) – совместное производство компании Boeing и корпорации «ВСМПО-Ависма». Этот проект лоббируется свердловскими властями давно, однако первый вице-премьер РФ Сергей Иванов отказал Свердловской области в присвоении статуса особой экономической зоны. Теперь же президент РФ Дмитрий Медведев пообещал свердловскому губернатору и генеральному директору корпорации «ВСМПО-Ависма» подумать над вопросом о создании в Свердловской области особой экономической зоны «Титановая долина». Примечательно, что в этой экономической зоне должен расположиться целый куст совместных предприятий с зарубежными и отечественными производителями титановых изделий и собственно российские высокопередельные мощности. Там из нашего металла и заготовок будут производиться детали и узлы самолетов, энергетических установок и другая конечная продукция. Далее зона может перерасти в кластер, который не ограничен какой-то небольшой территорией, а объединяет предприятия, работающие на одну идею или на один конечный продукт.

Сейчас активно заявляют о формировании машиностроительного кластера в Санкт-Петербурге и авиастроительного под г. Жуковский. В титановый кластер можно было бы включить завод по производству губки в Березниках и «завязанные» на титан предприятия в других частях страны. Эта тема уже обсуждалась в Минэкономразвития, но в России нет законодательной базы, обеспечивающей юридическое существование кластеров, а ее разработка займет годы. Поскольку фактор времени чрезвычайно важен, то в жизни, как правило, осуществляется наиболее реальный вариант – в виде особой экономической зоны, резиденты которой должны получить серьезные льготы по разным таможенным платежам и налогам.

Новыми центрами роста экономики Казахстана становятся создаваемые в республике пилотные кластеры, планы по развитию которых еще в 2005 г. правительством были сформированы и утверждены. Это семь пилотных кластеров: в туризме, пищевой промышленности, нефтегазовом машиностроении, текстильной промышленности, транспортной логистике, металлургии и строительных материалах.

Предлагается создать гуманитарные кластеры, которые в основном касаются сферы информационных технологий. Особый интерес представляет их долгосрочность, объемность и, соответственно, высокая затратность, ведь, например, переход с аналогового телерадиовещания на цифровое обойдется в 1 млрд долл. при сроке окупаемости в 10 лет; создание глобальной мультисегментной информационно-вещательной сети на базе государственной телерадиокорпорации «Казахстан» будет стоить 500 млн долл., а строительство новой суперсовременной кинопроизводственной базы оценено в 300 млн долл. Однако реализация крупных инфраструктурных

проектов целесообразна лишь в случае комплексного освоения территорий, поэтому претендующие на государственную поддержку в создании инфраструктурных объектов районы все чаще формируют комплексные программы развития.

Приведем еще несколько примеров формирования кластеров в различных регионах страны. Один из самых масштабных проектов задумано реализовать в Забайкалье на территории Республики Бурятия и Читинской области. Разрабатываемый проект «Комплексного развития Забайкалья» предполагает несколько направлений, включая гидроэнергетику, горнодобывающий и атомный кластеры, а также кластер цветной металлургии и строительных материалов. По прогнозу, суммарный объем инвестиций составит 232 млрд руб. (около 10 млрд долл.). В настоящее время проектирование находится на завершающем этапе, а само строительство распланировано до 2021 г. В число ведущих инвесторов вошли ГидроОГК, ИФК «Метрополь», ОАО «Атомредметзолото» и Корпорация развития Забайкалья. Успешная реализация этого проекта должна ликвидировать дефицит транспортной и электросетевой инфраструктуры в регионе, обеспечить значительные дополнительные налоговые поступления и создать более 10 тыс. рабочих мест (что особенно важно при скрытой безработице в регионе, по оценкам, достигающей 40 % от общего трудоспособного населения).

Центральное место в энергометаллургическом кластере занимает освоение Озернинского рудного узла в Еравнинском районе Бурятии. По запасам свинцово-цинкового сырья Озерное месторождение находится на шестом месте в мире. Также в проект включена разработка меньших по размерам рудников (Назаровского золото-сульфидно-цинкового и Ульзутуйского колчеданно-полиметаллического). В уставном капитале созданного открытого акционерного общества 51 % принадлежит структурам ИФК «Метрополь» и 49 % шведскому горно-промышленному концерну Lundin Mining. Обогащение руды на ГОКе будет производиться с получением трех концентратов – цинкового, свинцового и пиритного. Строительство Озернинского ГОКа началось в 2007 г., ввод первого пускового комплекса запланирован на 2009 г., а выход на полную мощность – на 2012 г. Переработка свинцового и цинкового концентрата будет производиться на Первомайском металлургическом комбинате, строительство которого должно завершиться в 2013 г.

Кроме того, на базе четырех железорудных месторождений Озернинского узла, расположенных в пределах 4 км друг от друга, ИФК «Метрополь» планирует построить Солонгинский ГОК, начало строительства которого намечено на 2012 г., а выход на полную мощность должен произойти семь лет спустя, и тогда годовая добыча руды составит 12 млн тонн. Аришинское месторождение с разведанными запасами порядка 500 млн тонн руды является наиболее крупным, а остальные три (Солонго, Гурвунурское и Северо-Гурвунурское) оцениваются в 300 млн тонн. Также на базе медно-баритовых месторождений Гундуйское и Туркульское будет построен Гундуйский ОГК, а на базе свинцово-цинковых руд в Северобайкальском районе – Холоднинский ГОК. Примечательно, что последнее названное месторождение занимает третье место в мире среди залежей полиметаллического сырья и по проектной мощности будет производить 259 тыс. тонн цинкового, 42 тыс.

тонн свинцового и 660 тыс. тонн пиритного концентратов в год. Кроме того, в рамках энергометаллургического кластера будет построен Хиагдинский горно-химический комбинат и Таксимовский цементный завод. Суммарный объем частных инвестиций во все объекты превысит 154,7 млрд руб. (порядка 6,5 млрд долл.). Государственные средства пойдут на транспортную и электроэнергетическую инфраструктуру, включая строительство железной дороги на участках Могзон – Озернинский ГОК (165 км) и Холодная – Холоднинский ГОК (44 км); реконструкцию участков трассы Улан-Удэ – Чита (102 км) и Романовка – Багдарин (51 км); а также на строительство Мокской ГЭС, Ивановского контррегуляра, Витимского ГЭК и возведение высоковольтных линий. Объем инвестиций предполагается на уровне 77,3 млрд руб. (примерно 3,2 млрд долл.). Планы по возведению промышленных мощностей в Забайкалье действительно впечатляющие, при этом надо будет учесть экологический аспект, тем более что существующие комбинаты, спроектированные еще в советское время, предусматривали устаревшие условия эксплуатации. Более того, Холоднинский ГОК расположен всего в 40 км от Байкала. Таким образом, при всей привлекательности описанного проекта, специалистам еще предстоит решить множество технологических вопросов по его воплощению. По расчетам, успешная реализация проекта «Комплексное развитие Забайкалья» должна увеличить рост валового регионального продукта Бурятии и Читинской области на 25 %.

Еще одним привлекательным регионом является Тульская область, выгодное географическое положение и экономический потенциал которой позволяют создать на территории региона современные промышленные кластеры. Проект предусматривает прежде всего развитие железнодорожной инфраструктуры области, а именно железнодорожной сети Новомосковского кольца, включая строительство грузовой станции Новая Промгипсовая, соединительного пути и Любовского моста протяженностью 210 метров. По планам, ОАО «КНАУФ гипс Новомосковск» намерено проинвестировать в новое производство более 100 млн евро, а Procter & Gamble предполагает разместить на заранее выделенных промышленных площадках три предприятия. После завершения работ по модернизации производства инвестиционный пакет предприятий района должен увеличиться в 2,4 раза. Расчетный объем инвестиций составляет около 46,4 млрд руб. (около 2 млрд долл.), из которых 8,6 млрд руб. будут израсходованы на развитие транспортной инфраструктуры (прежде всего железнодорожной, поскольку около 90 % всех грузоперевозок в регионе приходится на этот вид транспорта). По предварительным данным, объем железнодорожных перевозок по области возрастет примерно в два раза. По мнению региональных властей, появление такого промышленно-экономического кластера даст импульс развитию всей социальной инфраструктуры и позволит значительно увеличить налоговые поступления в бюджеты. После окончания формирования Новомосковского промышленно-экономического кластера в регионе планируется создание еще пяти особых промышленных зон: в Щекине, Алексине, Ефремове, Суворове и Веневе, капиталовложения в развитие которых превысят 86 млрд руб. (свыше 3,6 млрд долл.).

По результатам конкурса в рамках форума «Дни малого и среднего бизнеса России – 2007» Владимирская область признана одной из лучших в Центральном федеральном округе по развитию малого и среднего бизнеса и награждена грамотой Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации. В 2007 г. регион победил в проводимых МЭРТ конкурсах по отбору регионов, бюджетам которых предоставляют в 2007 г. субсидии для финансирования государственной поддержки малого предпринимательства.

С января 2007 г. во Владимирской области реализуется областная целевая программа содействия развитию малого предпринимательства на 2007–2008 гг. Она предусматривает возмещение части затрат по лизинговым платежам и субсидирование процентов по кредитам, привлеченным для пополнения основных фондов. Объем финансирования из областного бюджета на эти расходы составляет 33,4 млн руб., а главными задачами программы являются помощь росту фондовооруженности предприятий, внедрению инноваций и передовых форм предпринимательской деятельности. В рамках программы уже заключено 119 договоров, по которым идет бюджетное субсидирование; разработаны 72 проекта с общим объемом привлеченных кредитных ресурсов 534,2 млн руб. и 47 проектов с привлеченными 304,9 млн руб. от лизинговых компаний. Таким образом, общая сумма привлеченных средств кредитных организаций и лизинговых компаний достигла уже 839,1 млн руб., при этом на каждый рубль бюджетных средств привлечено 30 внебюджетных рублей.

Республика Чувашия может и должна стать одним из лидеров в России по биотехнологиям и нанотехнологиям. Совместно с ведущими российскими институтами и учеными здесь реализуется республиканская программа по развитию этих высокотехнологичных отраслей, и уже к 2010 г. на российский рынок выйдут как минимум 9 инновационных продуктов био- и наноиндустрии. Особенность инновационной инфраструктуры Чувашии состоит в том, что это не обязательно отдельный хозяйствующий субъект, а может быть и целая территория развития для творчества и инноваций («креатив-сити»). Например, на развитие города Канаш уже в этом году окажет решающее воздействие организация производства вагонов нового поколения, которые не выпускаются ни в России, ни в странах СНГ. Ведущей японской компанией завершено проектирование производственных мощностей; на реализацию проекта привлекаются 5,62 млрд руб. частных инвестиций. В результате, строительство корпуса планируют завершить уже в мае этого года, а в конце года будет выпущена первая партия вагонов. К 2010 г. производство должно выйти на проектную мощность с годовым объемом производства более 10 млрд руб. и численностью работающих 1200 человек. Сейчас в Чувашии действует уже более 30 объектов инновационной инфраструктуры. С привлечением средств республиканского бюджета в Новочебоксарске создан первый центр коллективного пользования в области нанотехнологий и первый технопарк в области высоких технологий. В целом же, в силу объективной ограниченности рынка самой Чувашии, в политике экономического развития республики должны получить

особое значение внешне ориентированные (т. е. ориентированные продавать продукцию и услуги за пределами Чувашии) отрасли и кластеры.

Правительство Тюменской области разработало стратегию развития региона до 2020 г., включив кластеры нефтегазового комплекса и электроэнергетики, лесной промышленности и деревообработки, легкой и пищевой промышленности, сервиса и торговли, сельского хозяйства и строительства, транспорта и логистики, а также промышленности строительных материалов в перечень основных направлений привлечения инвестиций. Интересно, что, по данным Минрегионразвития, по объему привлеченных иностранных инвестиций Тюменская область входит в восьмерку регионов-лидеров по итогам 2006–2007 гг. В целях активизации внешнеэкономической сферы проведены 10 бирж контактов – своеобразных площадок для переговоров тюменских предприятий с представителями зарубежных бизнес-кругов, позволяющих вести результативный поиск новых контрагентов и партнеров. При администрациях муниципальных образований созданы комиссии по отбору субъектов малого предпринимательства для получения государственной поддержки, на основании решений которых в 2007 г., с учетом возвратных средств, было уже заключено около 200 договоров на получение целевых займов. При этом предприятия малого бизнеса активны практически во всех отраслях экономики, они осваивают небольшие рыночные сегменты благодаря присущей им гибкости, высокой степени адаптации к условиям рынка, значительной интенсивности труда. По уровню развития малого предпринимательства в качестве лидеров выделяются такие города, как Тюмень, Тобольск, Ишим, Ялуторовск.

После обозначения достигаемых малым бизнесом деловых успехов неизбежно возникает вопрос о том, какой прежде всего должна быть поддержка микрокластеров? Это в первую очередь организация информационного обмена между участниками развивающегося кластера. Необходимо хорошо знать своих партнеров-конкурентов, их возможности, сильные и слабые стороны, основные истории успеха и провалов. Это позволит объективнее формировать общее видение перспектив и угроз, а также совместными усилиями искать оптимальные решения. Необходимо концентрировать участников кластера на единой территории (технопарк, промышленный парк, технозона) и формировать единые каналы маркетингового продвижения брендов. Анализ зарубежного опыта и рыночных тенденций, поддержка в вопросах поставок инновационной продукции для государственных нужд, взаимное признание качества продукции, создание единой системы подготовки кадров, схем взаимодействия с поставщиками и смежниками (в том числе с поставщиками инноваций – вузами, НИИ, КБ) – во всем этом помогут кластеры. Например, в Бразилии малому предприятию для получения кредита достаточно предъявить поручительство от остальных участников кластера.

Как видно из приведенных выше примеров, в нашей стране кластером в большинстве случаев называется новое объединение предприятий и близких к его деятельности учреждений. Эксперты-экономисты, говоря о кластерах, выделяют *семь* центральных характеристик, на основе каждой из которых или на комбинации сразу нескольких основывается выбор будущей кластерной стратегии. Коротко охарактеризуем их.

В соответствии с географической характеристикой строятся пространственные кластеры экономической активности, которые могут быть как сравнительно локальными (в пространстве одной страны), так и максимально расширенными (вплоть до мировой территории). Сразу несколько отраслей могут войти в более крупный горизонтальный кластер. При вертикальном варианте кластеры могут проходить смежные этапы производственного процесса, в котором важное место занимают инициаторы и конечные исполнители в рамках одного кластера. Латеральная характеристика означает, что один кластер объединяет сразу несколько разных секторов или отраслей, что дает возможность обеспечить высокий экономический эффект за счет масштаба деятельности. При технологическом подходе в кластер объединяются отрасли, в которых работа базируется на одной и той же технологии. Фокусная характеристика присутствует там, где фирмы образуют кластер вокруг одного общего центра, например научно-исследовательского института или учебного заведения. И наконец, качественная характеристика предполагает главный упор не только на вопрос сотрудничества как факта, но и на то, каким образом оно происходит, кластер при этом может не только поощрять общее развитие и стимулировать новые производственные процессы, но и, напротив, тормозить работу и ущемлять партнеров финансово или как-то иначе.

Поскольку базовыми при создании кластеров выступают малые предприятия, вкратце определим их место в современной России. Еще 10 лет назад малый бизнес в России выполнял в основном социальную функцию обеспечения трудоспособных людей работой, тогда как сейчас малый бизнес призван стать опорой в ходе обновления экономики. Сегодня в нашей стране в секторе малого бизнеса работают 2,5 млн человек (15 % от общего количества по стране), при этом 60 % из них занято в торговле и сфере услуг, которые гарантируют быстрое получение прибыли. В сфере производства и инновационном секторе в России занято не больше 2,5 % предприятий малого бизнеса, тогда как, например, в США – 50 %.

Уже объявлено намерение к 2020 г. в нашей стране в 2 раза увеличить долю малого бизнеса, занятого в сфере услуг; в 5 раз – малого предпринимательства, оказывающего социальные услуги (здравоохранение, образование, социальное обеспечение); в 5 раз – инновационного малого бизнеса; в 3–4 раза – малого бизнеса в сфере ЖКХ. Хотелось бы расширения возможностей оптимального использования опыта европейских стран, в которых, например, торговым сетям вообще запрещено располагаться в городах с населением менее 30 тыс. человек. С 2008 г. в России вводятся новые критерии для малого бизнеса, и если фирма подпадает под понятие микро-, малое или среднее предприятие, то она имеет право рассчитывать на поддержку. Особая помощь планируется предприятиям ЖКХ, оказывающим социальные услуги, услуги в сфере здравоохранения, образования и инновационных проектов. В специальном портале малого предпринимательства будет сконцентрирована вся информация о федеральной, региональной и муниципальной системах поддержки малого бизнеса. Помощь будет состоять не только в возможности получить справочную информацию, но и получить в электронной форме необходимые документы и составить предваритель-

ную заявку на получение поддержки. В дальнейшем планируется создание портала федеральной «горячей линии» для предпринимателей. Как видим, наше государство уже вплотную подошло к расширению диапазона практических шагов по поддержке и развитию конкурентоспособности малого бизнеса. Наше правительство могло бы активнее пропагандировать и сами идеи создания кластеров, стимулируя их появление и становление.

Когда при создании кластера удается найти оптимальную модель построения взаимодействия всех заинтересованных сторон, это позволяет повышать конкурентоспособность российских малых предприятий в меняющихся условиях развития экономики страны. Практически во всех субъектах Российской Федерации существуют программы поддержки малого предпринимательства, предусматривающие небольшие займы, субсидирование части процентной ставки по банковским кредитам, предоставление гарантий банкам, но этих программ уже недостаточно, требуются более масштабные меры в рамках общегосударственной политики. Показателен пример принятой правительством города в ноябре прошлого года «Концепции развития малого предпринимательства Санкт-Петербурга», в рамках которой на поддержку малого бизнеса в 2008–2011 гг. планируется выделить 2,7 млрд руб. (в дополнение к бюджетным 1,3 млрд руб.).

В базовом законе о поддержке малого предпринимательства обозначено около двух десятков мер прямой поддержки, включая особый порядок оборота имущества, субсидирование ставок, льготы по налогам, но все они должны действовать через посредство регионов, а во многих субъектах федерации пока нет программ поддержки малого бизнеса через софинансирование с федеральным бюджетом. Вот почему в прошлом году из 3 млрд руб., заложенных в федеральном бюджете на поддержку малого и среднего бизнеса, 500 млн руб. так и остались неосвоенными регионами.

Сегодня для России задача формирования эффективной политики развития малого и среднего предпринимательства актуальна не меньше, чем проблемы энергетического партнерства или привлечения инвестиций. Эта тема напрямую затрагивает важнейшие аспекты хозяйствования, и государство продолжает разрабатывать все более адекватные способы помощи малому бизнесу, включая создание специализированных фондов поддержки малого предпринимательства, оказывающих поддержку в получении кредитов и выступающих гарантами, а в случае нехватки обеспечения компенсирующих банкам часть процентной ставки или берущих на себя часть риска на случай невыплаты кредита. Так, Фонд содействия кредитованию малого бизнеса в Санкт-Петербурге производственным малым предприятиям будет гарантировать 70 % суммы залога, при этом прием заявок был начат уже в декабре.

Недавно Банк России подготовил документ, упрощающий для банков процедуру выдачи кредита небольшим предприятиям. При кредитовании юридических лиц, не имеющих залога необходимого качества, банки вынуждены были создавать под такие займы повышенные резервы, а теперь ЦБ позволит банкам снижать размер расчетного резерва при наличии гарантии или поручительства фондов поддержки малого предпринимательства при субъектах Российской Федерации.

В России за последние три года отработаны все принятые в мире механизмы поддержки малого и среднего бизнеса. В стране функционирует больше сотни бизнес-инкубаторов, внутри которых действуют льготные налоговые и прочие режимы, гарантийные фонды, лизинговые программы. Предстоит построить региональную нормативную базу, привести в соответствие с ней местные бюджеты. В рамках действия закона о местном самоуправлении с 2009 г. муниципальная власть становится базовой для малого и среднего предпринимательства, но на местах практически нет кадров, способных эффективно работать с этим сектором. Сейчас только Москва и Санкт-Петербург имеют соответствующие комплексные программы. Новой экономике должны помогать профильные региональные комиссии. Становится все более очевидным, что нужна государственная программа контроля за развитием малого и среднего бизнеса как приоритетного сектора в развитии современной экономики, чтобы мониторинг за исполнением программ был таким же строгим, как за исполнением национальных проектов.

Как видим, российское малое предпринимательство крайне нуждается в четко ориентированной системе развития, а это уже вопрос федеральной политики, которая должна быть максимально понятной и предсказуемой для бизнеса, которому необходима возможность для построения собственных стратегий и долгосрочного планирования, иначе желаемой экономической эффективности и доходности не достичь. Безусловно, Федеральный закон для малого и среднего бизнеса является системным документом, теперь нужны детальные конкретные программы поддержки бизнеса субъектами федерации, муниципальными образованиями; необходимо реальное воплощение в жизнь обозначенных в законе инвестиционных фондов и технопарков (ведь последние содействуют развитию инновационных компаний на самом трудном для них этапе – от момента зарождения идеи до организации производства продукта, а их основная задача — обеспечение доступности необходимой инфраструктуры и финансирования для развития предприятий в сфере высоких технологий на основе государственно-частного партнерства), а также регулярная четкая и подробная аналитическая работа по результатам предлагаемых программ развития. Программа поддержки малого производственного бизнеса прежде всего должна содержать банк идей, систематизированную информацию о перспективных нишах, которые могли бы заполнить инициативные люди, что позволило бы закрыть определенные потребности предприятий в мелкосерийном производстве. Необходимо организовать эффективное взаимодействие власти с наукой и бизнесом. Крупные компании заинтересованы в развитии только тех инноваций, которые нужны для основного производства. В отличие от них, малые предприятия способны подхватить любую новую тему, выйти на новый продукт, быстро коммерциализировать идею и вывести ее на рынок в короткие сроки. Недавно главной темой заседания Президиума Госсовета в Тобольске стало развитие малого бизнеса в России, и было отмечено, что малый бизнес в ближайшей перспективе должен стать рычагом в создании новой модели организации российской промышленности в целом. Это дает возможность надеяться на то, что стимулирующим инновационную деятельность министерствам удастся активнее работать над созданием но-

вого типа инфраструктуры для малых предприятий (включая технопарки, бизнес-инкубаторы, технико-внедренческие зоны) на базе кластеров с высоким научным потенциалом. В инфраструктурную программу необходимо активнее привлекать бизнес для софинансирования малого инновационного предпринимательства, при этом Министерство образования и науки могло бы взять на себя финансовую поддержку развиваемых научных проектов, а Министерство экономического развития и торговли – оперативнее и эффективнее содействовать созданию инфраструктуры для их развития.

Уже сегодня можно правомерно утверждать, что в целом кластерный подход к анализу структуры и формы организации общественного производства обеспечивает, во-первых, формирование устойчивой конкурентоспособности на мировом уровне; во-вторых, объединение независимых производственных корпораций и фирм (включая их поставщиков); в-третьих, создание новых технологий и ноу-хау в университетах, научно-исследовательских институтах и инжиниринговых компаниях; в-четвертых, формирование рыночных институтов (брокеров и консультантов) и их связей с потребителями в рамках единой цепочки создания стоимости, дополняющихся реализацией товаров на основе определения объема продаж и размера рынка.

Важно помнить, что в процессе создания кластеров необходимо соблюдение двух основных условий. Первое условие – привлечение к процессу представителей всех уровней власти, имеющих свои интересы в ходе развития территорий и обладающих необходимыми рычагами (правовыми, финансовыми, административными) для влияния на ситуацию в регионе. Вторым условием является максимально активное подключение к процессу реализации как представителей расположенных на данной территории предприятий, так и общественных организаций. Для выполнения этих двух условий и обеспечения интересов региона необходимо подобрать соответствующие схемы создания кластера, которые зависят от экономической ситуации в регионе, целей развития, степени заинтересованности в экономическом развитии частного и общественного секторов и многих прочих условий.

Схему разработки проекта создания кластера можно условно разделить на три стадии: подготовительную (она должна содержать обоснование актуальности и возможности создания кластера, а также определение его целей и задач), основную (должна оценить возможности перераспределения ресурсов на основе рыночных механизмов обеспечения развития ключевых позиций в интересах региона; должна сформировать организационно-правовые положения создания кластера и технико-экономическое обоснование организационного проекта кластера, а также в это же время определяются организационные обязанности участников кластера) и завершающую (должна обеспечить формирование механизма взаимодействия кластера с администрацией, экспертизу и заключение федерального антимонопольного комитета, а также разработку и подписание договора о создании кластера). В Программу социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005–2008 гг.) среди прочих приоритетов было включено «содействие формированию и развитию региональных экономических кластеров» на основе привлечения средств

бюджетов и внебюджетных фондов, внутренних инвестиций предприятий и собственников, денежных средств населения, внешних кредитов и привлеченных инвестиций.

Исходя из сказанного выше очевидно, что актуальность создания кластеров в нашей стране в значительной мере определяется необходимостью развития партнерства между государством, экономикой и наукой, совместные усилия которых при создании кластеров будут направлены на эффективное использование местных особенностей для повышения конкурентоспособности регионов. Возможности для создания кластеров в российских условиях определяются, во-первых, наличием природных ресурсов, развитого научно-технического и производственного потенциала, профессионально грамотного населения и постоянно растущего доступа к внешним источникам информации; во-вторых, существованием привлекательных с позиции совокупного спроса, предложения и перспективных прогнозов для дальнейшего развития секторов экономики; в-третьих, наличием накопленного потенциала по формированию оптимального состава участников кластеров, включающего производителей, поставщиков, потребителей, промышленную инфраструктуру, НИИ, обеспечивающих создание и экспорт продукции с большой долей добавленной стоимости. В России есть много областей, которые могут сложиться в эффективные кластеры, поэтому не ставится задача производства дешевых товаров и конкуренции в этой сфере с Китаем и Индией.

Хотелось бы сказать немного об Индии, где широкое распространение получают кластерные структуры, объединяющие большое количество малых предприятий по технологическому или продуктовому принципу. По данным UNIDO, в Индии сейчас действует порядка 2 тыс. кластеров, при этом около 400 из них объединяют промышленные предприятия, а остальные – ремесленнические предприятия в сельской местности. Там на кластеры приходится около 60 % экспортной продукции страны, а некоторые крупные кластеры производят до 90 % отдельных видов выпускаемой продукции.

Российские экономисты и политики активно обсуждают международный опыт создания конкурентоспособных кластеров как в развитых странах (Италии, США, Исландии, Финляндии, Японии), так и развивающихся (Индии, Китае, Тайване), особое внимание уделяя региональному опыту создания кластеров в России. Ученые-экономисты пытаются всесторонне оценить опыт кооперации предприятий и влияние этого процесса на развитие страны. При изучении существующих моделей организации кластеров правомерно возникают вопросы, нужно ли делать ставку на кооперацию малого бизнеса («итальянская модель») или на крупную фирму («японская модель»); от чего зависит выбор той или иной формы организации кластера, – на эти и многие другие вопросы нашим специалистам еще предстоит ответить. Не оставляет сомнений тот факт, что в России необходимо активнее использовать получаемые за счет сырьевого сектора средства на диверсификацию экономики и развитие кластеров. В одном из последних исследований, посвященных кластерным технологиям, предпочтение отдано пяти регионам России, где уже есть «якорные» крупные предприятия и скопление малых и средних предприятий, конкурирующих между собой за

заказ, учебные и образовательные институты, трейдинговые и иные структуры. Были выбраны те регионы, где уже есть начальные элементы таких кластеров, которые нужно лишь грамотно развивать: в Пермской области это химический кластер, в Томской – информационно-коммуникационный, в Архангельской – глубокая лесопереработка, в Краснодарском крае – производство продуктов питания, в Татарстане – автомобильные компоненты. Следующими на очереди являются автомобильный кластер в Нижнем Новгороде и нефтехимический в Татарстане. Однако каким именно образом будут формироваться российские кластеры, сказать пока трудно, поскольку государственная политика в отношении развития промышленного сектора пока находится на стадии формирования. При этом уже общепризнано, что в экономических системах кластерное объединение создает конкурентную цепочку роста, ведь сильные предприятия «подтягивают» за собой мелкие, а в случае отставания последних их выручают более успешные. В результате конкуренция между предприятиями усиливает конкуренцию между регионами, которая, в свою очередь, усиливает конкурентные преимущества России в целом.

Литература

1. Владимир Гуревич. Великий инновационный почин // Московский Комсомолец. 11 февраля 2008.
2. Подробнее можно посмотреть на сайте: http://www.coweswaterfront.co.uk
3. [Электронный ресурс] http://www.seeda.co.uk/Work_in_the_Region/Development_&_Infrastructure/Development/Sites/Hampshire_&_Isle_of_Wight/Cowes_Waterfront_Initiative/
4. [Электронный ресурс] http://www.cowesmarinecluster.com
5. [Электронный ресурс] http://www.marinesoutheast.co.uk/solentmarinecommunity
6. [Электронный ресурс] http://www.astonsciencepark.co.uk/photonics-cluster-uk.html или http://www.photonicscluster-uk.org/cgi/eventsView.cgi или http://www.photonicscluster-uk.org/about-team.htm